

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ XXI ВЕКА

V международная научная конференция
Москва, 13–15 ноября 2008 г.

Секция 3

ЭКОНОМИКА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В. А. Гневашева

**Образование как фактор производства
в информационном обществе**
(доклад Института фундаментальных
и прикладных исследований МосГУ)

Издательство Московского гуманитарного университета

2008

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект №08-06-14071Г)

В93 **Высшее образование для XXI века: V** международная научная конференция. Москва, 13–15 ноября 2008 г. : Секция 3. Экономика высшего образования. В. А. Гневашева. Образование как фактор производства в информационном обществе (Доклад Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ) / Отв. ред. Вл. А. Луков, Н. В. Захаров. — М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2008. — 26 с.

В выпуске публикуется доклад Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ, подготовленный директором Центра социологии молодежи, доцентом В. А. Гневашевой.

Ответственные редакторы:
заслуженный деятель науки РФ,
доктор филологических наук,
профессор
Вл. А. Луков,
доктор философии (PhD),
кандидат филологических наук
Н. В. Захаров

© Гневашева В. А., 2008.

© МосГУ, 2008.

Образование как фактор производства в информационном обществе

В. А. Гневашева (Институт фундаментальных и прикладных исследований МосГУ)

Education as the Factor of Production in the Information Society

V. A. Gnevasheva (Institute of the Fundamental and Applied Research)

Аннотация: Описывается образование как фактор производства в рамках построения информационного общества с определением базовых черт информационного развития общественной жизнедеятельности и предпосылками для становления образования как одного из ключевых факторов.

Ключевые слова: образование, информационное общество, знания, сектор образовательных услуг, образование как общественное благо.

Abstract: Education is described as a factor of production within the framework of the construction of information society with the detection of the base features of the information development of public vital activity and the prerequisites for the formation of education as one of the key factors.

Keywords: education, information society, knowledge, the sector of educational services, education as the public good.

Осевое развитие общества, согласно экономико-социальной концепции постиндустриального общества Даниел Белла (Bell), реализуется по отдельным направлениям: по оси отраслевой структуры переход от индустриального к постиндустриальному обществу характеризуется переходом от доминирования промышленности к доминированию сферы услуг; по оси экономической власти – от господства собственников к господству носителей знаний и профессиональных умений; по оси науки – от господства прикладных наук к преобладанию теоретических и т. д. Каждая из сфер хозяйственной жизнедеятельности, как то: экономика, социальная жизнь, культура, политика – развивается по особым, только ей присущим законам, что предполагает на ряду с возможным взаимодействием и их противостояние. Структура «постиндустриального общества» в силу нарастающих культурных противоречий может оказаться перед опасностью разрыва культурной и социальной сферы жизнедеятельности общества.

Термин «постиндустриализм» был введен в научный оборот в начале XX века ученым А. Кумарасвами¹. Впоследствии он достаточно активно использовался теоретиком английского либерального социализма А. Пенти², с помощью которого он обозначал идеальное общество, где принципы автономного и даже полукустарного производства оказываются возрождены ради преодоления конфликтов, присущих индустриальной системе. В 1958 году американский социолог Д. Рисман³ реанимирует термин «постиндустриальное общество», используя его в заглавии одной из статей⁴. В значении характеристики социума, в котором индустриальный сектор теряет ведущую роль вследствие возрастающей технологизации, а основной производительной силой становится наука этот термин впервые был применен в конце 1950-х годов, а широкое признание концепция постиндустриального общества получила в результате работ Дэниела Белла. Концепция постиндустриального общества была изложена в вышедшей в 1973 году книге Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество»⁵. Белл сформулировал основные признаки такого общества: создание экономики услуг, доминирование слоя научно-технических специалистов, центральная роль теоретического научного знания как источника нововведений и политических решений в обществе, возможность самоподдерживающегося технологического роста, создание новой «интеллектуальной» техники. Анализируя новые черты в экономике, Белл сделал вывод, что в обществе наметился переход от индустриальной стадии развития к постиндустриальной, с преобладанием в экономике не производственного сектора, а сектора услуг.

Теория постиндустриального общества позже была развита в работах З. Бжезинского, Дж. Гэлбрейта, Э. Тоффлера и других. В 90-е годы концепцию постиндустриального общества многие исследователи связывают с понятием *информационного общества*, а иногда эти понятия рассматриваются как синонимы.

Понимание сущности информационной революции в сфере индустриальной экономики должно сводиться к осознанию того, что информаци-

¹ Coomaraswamy A. (Ed.) Essays in Post-Industrialism: A Symposium of Prophecy Concerning the Future of Society. — L., 1914.

² Penty A. Old Worlds for New: A Study of Post-Industrial State. — L., 1917; Penty A. Post-Industrialism. — L., 1922.

³ Riesman D. Leisure and Work in Post-Industrial Society // Larabee E., Meyersohn R. (Eds.) Mass Leisure. Glencoe (111.), 1958. — P. 363-385.

⁴ Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. — М.: Логос, 2000.

⁵ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. — М.: Academia, 1999. — 956 с.

онные технологии изменяют не виды деятельности, а их технологическую способность использовать в качестве прямой производительной силы то, что отличает человека от других биологических созданий – способность обрабатывать и понимать символы, генерируя новое знание. Такие изменения структуры современной экономики рассматриваются сегодня как глобальный структурный сдвиг, ознаменовавший переход от «материальной» к «интеллектуальной» экономике, «экономике, базирующейся на знаниях» (knowledge-based economy)⁶. Понятие «knowledge-based economy» определяет в качестве ключевых факторов развития материального и нематериального производства научные знания и специализированные навыки их носителей, обеспечения устойчивого экономического развития. В этой связи неизбежна трансформация социальной структуры общества и формирование «нового социального устройства»⁷.

Феномен «нового социального устройства» грядущей информационной цивилизации интенсивно изучается западными учеными в рамках концепции постиндустриального общества (Д. Белл, М. Янг, О. Тоффлер, П. Дракер, Р. Хейлбронер, Т. Сакайя, Т. Стюарт, Л. Эдвинсон и другие) и подвергается аналитическим оценкам со стороны отечественных философов, социологов, экономистов (В. Л. Иноземцев, Г. Г. Дилигенский, Р. Цвылев, Н. Гаузнер, Н. Иванов, Б. Мильнер, Э. Вильховченко, А. И. Добрынин, С. А. Курганский и другие). Среди базовых признаков «нового социального устройства», можно обозначить следующие:

Замещение труда знаниями

Данный термин означает переход от технических навыков к интеллектуальным. Данный признак определяется как базовый. В условиях, когда знания вовлекаются в практическую переработку ресурсов, они выступают в качестве источника стоимости способствуя формированию замещения «трудовой стоимости» «стоимости, создаваемой знаниями» (knowledge-value)⁸. С процессом замещением труда знаниями значимой становится задача аккумуляирования интеллектуального капитала, выявления, накопления и распространения информации и опыта, создания предпосылок для распространения и передачи зна-

⁶ Михнева С. Г. Интеллектуализация экономики: инновационное производство и человеческий капитал // Инновации. — 2003. № 1.

⁷ Иноземцев В. Л. Теория постиндустриального общества как методологическая парадигма российского обществоведения // Вопросы философии. — 1997. №10. — С. 34.

⁸ Сакайя Т. Стоимость, создаваемая знаниями, или История будущего // Новая индустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia., 1999. — С. 337-371.

ний⁹. Одна из функций управления персоналом «развитие персонала» становится функцией «управление знаниями» (knowledge management), изменяя отношение к формированию и привлечению человеческих ресурсов, а также к оценке и использованию человеческого капитала.

Опережающее развитие живого знания по сравнению с овеществленным.

«Живое знание» интерпретируется как «мягкий товар» (soft-ware), овеществленное знание, как «твердый товар» (hard-ware). «Софтизация» экономики означает доминирование в процессе производства информационных потоков. Основная доля человеческой активности выражается не в процессе воздействия на материальные предметы труда, а в процессе «игры между людьми» (game between persons)¹⁰. Знания и творческий потенциал работников становятся главным фактором эффективности экономической системы, без которого технический и экономический прогресс последней становится практически недостижимой задачей, вне зависимости от объема средств, инвестированных в производственное оборудование и технологию.

Переход от технократической к антропоцентрической организации производства и труда.

Фредерик Уинслоу Тейлор (1856 – 1915) — родоначальник концепции научной организации производства считал, что для эффективной организации работы предприятия необходимо создать такую систему управления, при которой бы достигался максимальный рост производительности труда при наименьших затратах¹¹. У. Тейлором были сформулированы основополагающие принципы управления производством: научный подход к выполнению каждого элемента работы; кооперация менеджеров с рабочими; системный подход к обучению; разделение ответственности. Он утверждал, что «искусство научного управления – это эволюция, а не изобретение» и, что рыночные отношения имеют свои законы и собственную логику развития, для которой нет и не может быть унифицированных решений и подходов¹². Он, одним из первых, применил в системе оплаты труда точный расчет (взамен ин-

⁹ Мильнер Б. Управление знаниями – вызов XXI века // Вопросы экономики. — 1999. № 9. — С. 109.

¹⁰ Денискина Е. В. Эволюция факторов производства в экономической системе/ Е. В. Денискина, И. Н. Сычева// Глобальные и региональные аспекты экономики. Сборник докладов на международной научной конференции/ Под ред. А. А. Стриженко– Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2001. — С. 155.

¹¹ Тейлор Ф. Научная организация труда. — М., 1925 — 96 с.; *Taylor. F. W. Shop Management.* — N.Y., 1903. — 86 p.

¹² Павлов Ю. Н., Малышева Г. В. Система Тейлора. Взгляд через 100 лет. // Российское предпринимательство. — 2003. № 11.

туции) и ввел систему дифференцированной заработной платы. Суть нововведений У. Тейлора заключается в непосредственной зависимости оплаты работников от результатов деятельности всей организации. Г. Форд будучи идейным последователем У. Тейлора использовал его основные принципы рационального функционирования предприятия и практически впервые внедрил их в полном объеме на своем производстве. У. Тейлор и Г. Форд высоко ценили творческую инициативу работников. В своей книге «Моя жизнь и мои достижения» Г. Форд писал: «Всем, чему мы научились с течением времени, всем нашим умением и искусством мы обязаны нашим сотрудникам. Я убежден, что если дать людям свободу развития и сознания служебного долга, они всегда приложат все свои силы и все свое умение даже к самой незначительной задаче»¹³.

В противовес теории У. Тейлора модель антропоцентрической организации труда предусматривает расширение функций работника и переход от разделения труда и узкой специализации к «универсалу». Главной задачей кадровой политики становится раскрытие человеческого потенциала. Переход к новой организации труда, путем введения децентрализованных оргструктур, создания автономных, самоуправляющихся групп. «Постиндустриальное общество» предполагает формирование новой организационной структуры по типу сетевой модели. Организация, образования по сетевому принципу – это структура, сформированная в соответствии с нормами соорганизации в постиндустриальном, информационном обществе. Именно сетевая форма может обеспечивать содержательность (культурную событийность) образовательной траектории развития и обучения индивида. В такой форме образования события субъектности, ситуации самоопределения, самопроектирования и самоорганизации становятся не случайным, а проектируемым эффектом системного образования. В этой, пока еще поисковой модели, главной фигурой становится «трансфессионал» – это ведущий поиск навигатор, идущий по лабиринту-траектории своего образования, выделяющий себя и постоянно себя проблематизирующий, не останавливающийся на ставшем состоянии и взрывающий себя. В ситуации размывания границ (социальных, географических, политических), в ситуации перехода образования к открытым моделям в рамках глобальных коммуникационных потоков, образование как сфера должна допускать разные модели воспроизводства, а значит образование вынуждено становиться сетевым не только в смысле создания информационных баз и информационных

¹³ Форд Г. Моя жизнь и мои достижения. – УралЮрИздат, 2003. – 224 с.

потоков и обеспечения доступа к ним через систему «мировой информационной паутины», но и в смысле открытости и доступности разных культурных практик для разных потребителей и субъектов образования.

Тем самым формируется представление о «сетевом образовательном коммунитасе» как пространстве, в котором конкретный человек, становящийся субъектом, собирающий сугубо свой вариант своего образования (начиная от освоения глубоко продвинутых культурных практик и заканчивая простыми формами социализации) является сам предпринимателем своего образования, меняя свою профессиональную и культурную идентичность¹⁴. Основными задачами образовательной системы становятся:

- воспроизводство социокультурной практики;
- порождение и трансляция социальных и культурных форм и образцов,
- создание ситуации самоопределения и развития индивида,
- формирование системности мышления.

Сегодня образовательная система во многом строится по модели конвейера, реализуя себя в качестве социального института – посредника в формировании социально-культурных взаимосвязей разрозненного характера.

Социализация труда

Становлению социализации труда способствует освобождение человека от господства прежних ценностей. Высокоинтеллектуальная рабочая сила в этику полноценной трудовой жизни включает «иррациональные элементы, связанные с эмоциями, интуицией, подсознанием, спецификой восприятия, самоанализом, а также способность человека к «преобразованию реальности», т.е. формируется этика экзистенциальная взамен «утилитарно-процедурной»¹⁵. Создается новая социальная среда «развития работника в труде», новое «качество трудовой жизни». Последнее предопределяет «социализацию труда» и «означает самостоятельное мышление и нестандартное творческое отношение к работе как критерию профессионального требования»¹⁶. Формирующаяся новая система ценностных ориентаций предполагает переход от макси-

¹⁴ Смирнов С. А. Практикуемые модели социально-гуманитарного образования // Преподавание социально-гуманитарных дисциплин в вузах России: состояние, проблемы, перспективы. – М.: Логос, 2001. – С. 51-58.

¹⁵ Вильховченко Э. Прогресс труда на современном этапе НТР (соотношение детерминизма технологического, организационного и социокультурного) // Международные экономические отношения. — 1992. №10. — С. 40.

¹⁶ Мкртчян Г. Социальные аспекты рынка труда/ Г. Мкртчян, И. Чистяков // Общество и экономика. — 1999. №9. — С. 101.

мизации материального потребления к «качеству жизни»: гуманистическим, экологическим и вообще «немонетарным» критериям бытия. На смену императива максимизации материального благосостояния приходит осознание возможности самоутверждения через обладание и умение воспользоваться знаниями. Исследователи этих тенденций в США отмечают, что если пункт «интересной работы» в 1946 г. стоял на шестом месте в системе ценностных ориентаций американцев, то в 1986 г. – на первом¹⁷. Новое «социальное сообщество» ищет самовыражение вне традиционных стереотипов поведения, выдвигая на первый план развитие духовных потребностей, стремление к саморазвитию, уважению личного достоинства и самостоятельности. Что касается материальных потребностей, то они сохраняются и развиваются, но уже в новом качестве, не как условие существования человека, а как необходимое условие его духовного развития, как «символ признания и статуса в обществе, как источник самооценки и удовлетворенности жизнью и профессиональной деятельностью»¹⁸. Как подчеркивают западные исследователи, постматериалистами чаще всего становятся те, кто с рождения пользуется всеми материальными благами, чем в значительной степени и объясняется их переход к постматериализму. Это дает возможность говорить не только об устойчивости данной социальной группы, но и ее способности к самовоспроизводству и самоутверждению в современном обществе.

В отмеченной тенденции современные философы видят проявление такой особенности нарождающейся цивилизации, как «универсальный творческий гуманизм». «Универсальный – поскольку он ориентирован на свободное развитие каждого человека, творческий – потому, что это развитие означает максимальную мобилизацию потенциала личности»¹⁹.

По убеждениям западных ученых, «постиндустриальное общество по изначальной логике является меритократией»²⁰. Меритократия (от слова «merit» — заслуга) — это небольшая группа людей, которая занимает социальное положение, обусловленное не правом рождения или имущественным положением, а исключительно интеллектуальным по-

¹⁷ Мкртчян Г. Социальные аспекты рынка труда / Г. Мкртчян, И. Чистяков // Общество и экономика. — 1999. №9. — С. 97.

¹⁸ Вильховченко Э. Прогресс труда на современном этапе НТР // Мировая экономика и международные отношения. — 1992. №10. — С. 39.

¹⁹ Дилигенский Г. Г. «Конец истории» или смена цивилизации? // Вопросы философии. — 1991. №3. — С. 41.

²⁰ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Пер. с англ. М.: Academia, 1999. — С. 548.

тенциалом и способностью генерировать новое знание. По оценкам отечественных исследователей «конфликты будущего окажутся основанными не столько на противоречии материальных интересов полярных общественных классов, сколько на несопоставимости этосов профессионализма и себялюбия, этосов традиционного рационализма и приходящего ему на смену экспрессивизма»²¹.

Прозьюмеризм

Представленное понятие означает переход от «чистого производства» к «процессу», в котором важную роль играют потребители. Прозьюмер – сложносоставное слово, образованное путем слияния слов производитель и покупатель. Термин «prosumer» был введен Э. Тоффлером. Он принимает множество значений, в том числе в интерпретации экономистов данный термин означает независимость от основных экономических потоков. Время массового производства и массового потребления приводит к формированию устойчивой взаимосвязи производителей и покупателей, все активнее вовлекая покупателей в процесс производств путем генерирования идей и предъявлении требований к товарам и услугам²², путем трансформации «пассивных покупателей» в «активных» согласно формам взаимодействия с системой производства. В этой связи актуальным становится понятие инновационного производства, основанного на приращении знаний, внедренных технологиях, новых сочетаний производственных факторов, измененной структуре организации и управления производственным процессом, позволяющих получить как часть выгоды интеллектуальную ренту. Аналогично капитальной ренте, возможность использования интеллектуального потенциала может быть названа интеллектуальной рентой. В качестве важнейшего источника экономической добавочной прибыли выступают инновации. Страны, наиболее активно использующие интеллектуальные ресурсы, достижения науки и техники, стимулирующие развитие инновационной деятельности имеют дополнительный источник дохода. Основной формой экономической добавочной прибыли, получаемой при использовании воспроизводимых, не связанных с эксплуатацией природных ресурсов, интеллектуальных факторов производства, прежде всего интеллектуального капитала, является интеллектуальная квазирента. Она является результатом творческого труда, таланта и инициативы ученых, изобретателей, инженеров, менеджеров, предпринимателей, которые вправе претендовать на основную часть

²¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Пер. с англ. М.: Academia, 1999. — С. 501.

²² Alvin and Heidi Toffler Revolutionary Wealth. — Knopf, 2006. (ISBN 0-375-40174-1).

сверхприбыли. В настоящее время интеллектуальная рента по своей перспективности и социально-экономическому потенциалу может не только дополнять эффект использования минеральных богатств страны, но и существенно превышать природную ренту по размерам и темпам роста. Величина интеллектуальной ренты зависит от технологического уровня развития страны, от уровня развития науки, от инновационной активности членов общества, предприятий, государства.

Постиндустриальное общество — это общество, в экономике которого в результате **научно-технической революции** и существенного роста доходов населения приоритет перешёл от преимущественного производства товаров к производству услуг. Доминирующим производственным ресурсом является информация и знания. Научные разработки становятся главной движущей силой экономики. Наиболее ценными качествами являются уровень образования, профессионализм, обучаемость и креативность работника.

Постиндустриальными странами называют, как правило, те, в которых на сферу услуг приходится значительно более половины ВВП.

В 2004 году уровень мирового ВВП вырос на 4,9 % и составил 55,5 трлн долл.²³ Среди крупнейших стран мира по приросту ВВП в 2004 г. лидерами стали Китай (9,1 %), Россия (6,7 %) и Индия (6,2 %). В среднем по миру на душу населения в 2004 г. пришлось 8,8 тыс. долл. Основную долю в ВВП в мире составляет сфера услуг — 64 %, треть (32 %) приходится на производство и лишь 4 % — на сельское хозяйство. По структуре ВВП развитых можно определить, что благосостояние стран растёт за счёт развития, в первую очередь, сектора услуг. Географическое распределение торговли услугами отличается крайней неравномерностью. Около 75% стоимости объема услуг экспортируется развитыми странами, 24% развивающимися и странами с переходной экономикой, 1% — международными организациями. Международная практика свидетельствует, что услуги в основном экспортируются либо промышленно развитыми странами, либо имеющими географическое преимущество.

На мировом рынке услуг доминируют восемь промышленно развитых стран, на которые в 2005 г. приходилось 48,9 % мирового экспорта услуг и 47,0 % импорта²⁴. Доля первой пятерки (США, Великобритания, Германия, Франция, Япония) составляет 38 % всего мирового экспорта услуг. Они же являются основными мировыми импортерами услуг (37,3 %). Для компаний из этих стран большое значение имеет про-

²³ www.rating.rbc.ru

²⁴ www.finoborot.ru

изводство услуг в их зарубежных филиалах. Примечательно, что лидером в секторе услуг на момент 1996 года было государство Острова Кайман с долей данного сектора в 95 % при общей неразвитости остальных секторов хозяйственной жизнедеятельности. Что касается структуры производства, то в развитых странах в ней доминируют высоко технологичные производства, особенно производство компьютеров, робототехники, телекоммуникации, а также медицинское оборудование. Около трети мирового ВВП (32 %) приходится на Северную Америку, 31 % — на Западную Европу и 22 % на страны Восточно-Азиатского и Тихоокеанского регионов. На страны Латинской Америки и Карибского региона приходится около 5 %, на Центральную и Восточную Европу по 4 % и лишь 2 % на Африку и Ближний Восток.

В силу закономерностей воспроизводства общественного капитала жизненный цикл технологического уклада в рыночной экономике отражается в специфической форме длинной волны экономической конъюнктуры²⁵. Каждый новый технологический уклад в своем развитии поначалу использует сложившуюся транспортную инфраструктуру и энергоносители, чем стимулирует их дальнейшее расширение; при этом фаза его быстрого роста сопровождается циклическим увеличением потребления энергии по сравнению с долгосрочным трендом. По мере развития очередного технологического уклада создается новый вид инфраструктуры, преодолевающий ограничения предыдущего, а также осуществляется переход на новые виды энергоносителей, которые закладывают основу для становления следующего технологического уклада. В связи с переходом к экономике знаний и размыванием ритмов научно-производственных циклов на микроуровне возникает сомнение в сохранении и длинных волн в постиндустриальную эпоху. Современные исследования подтверждают, что длинные волны были порождены в индустриальную эпоху инновационно-технологическими толчками, значение которых в качестве порождающей движущей силы к концу XX в. ослабевает²⁶. Результаты конкретно-исторических эмпирических исследований выявили становление и смену пяти технологических укладов.

Некоторые футурологи считают, что постиндустриализм — это лишь пролог перехода к «постчеловеческой» фазе развития земной цивилизации. Постиндустриальная теория, во многом, была подтверждена практикой. Как и было предсказано её создателями, общество массового

²⁵ См.: Глазьев С.Ю. Развитие Российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов // www.spkurdyumov.narod.ru/GlazyevSUr/

²⁶ См.: Румянцева С. Ю. Длинные волны в экономике: многофакторный анализ. — Спб.: Изд-во С-Петербург. Ун-та, 2003.

потребления породило сервисную экономику, а в её рамках наиболее быстрыми темпами стал развиваться информационный сектор хозяйства.

Близкими к постиндустриальной теории являются концепции информационного общества, постэкономического общества, постмодернизма, «третьей волны», «общества четвёртой формации», «научно-информационного этапа принципа производства».

Концепция информационного общества. Акцент, который был сделан постиндустриалистами на технологическом прогрессе и кодификации теоретического знания как определяющих факторах формирования нового общества, закономерно привел к становлению теорий, в которых именно эти факторы подчеркивались еще более явно и переходили в разряд не только системообразующих, но и единственно достойных внимания черт современного общества²⁷. Среди подобных теорий наиболее заметной стала концепция информационного общества. В целом она, как и постиндустриальная доктрина, лежит в русле того направления европейской философии, в котором эволюцию человечества принято рассматривать сквозь призму прогресса знания. Пик ее популярности пришелся на начало 70-х годов, когда многие согласились с выводом, что в новых условиях производственный процесс более не является основным решающим фактором перемен, влияющим на нравы, социальный строй и ценности общества²⁸. В те же годы стала укореняться позиция, согласно которой знания, как в марксистской теории труд, способны обеспечивать создание и самовозрастание стоимости, а так как информатизация, по словам П. Дракера²⁹, является не чем иным, как быстрым замещением труда знаниями, термин «информационное общество» казался многим адекватным обозначением формирующегося нового строя. Термин «информационное общество» был введен в научный оборот в начале 60-х годов фактически одновременно в США и Японии Ф. Махлупом и Т. Умесао³⁰. В 70-е и 80-е годы наибольший вклад в развитие данной концепции внесли М. Порат, Й. Масуда, Т. Стоуньер, Р. Катц³¹. Вве-

²⁷ См.: *Иноземцев В. Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М.: Логос, 2000.

²⁸ См.: *Brzezinski Zh.* Between Two Ages. – N.Y., 1970. – P. 9.

²⁹ См.: *Drucker P. F.* The Educational Revolution // Etzioni-Halevy E., Etzioni L. (Eds.) Social Change: Sources, Patterns, and Consequences. – N.Y., 1973. – P. 236.

³⁰ См.: *Mchlup F.* The Production and Distribution of Knowledge in the United States. – Princeton, 1962; *Dordick H.S., Wang G.* The Information Society: A Retrospective View. – Newbury Park-L., 1993.

³¹ См.: *Porat M., Rubin M.* The Information Society: Development and Measurement. – Wash., 1978; *Stonier T.* The Wealth of Information. – L., 1983.

денный Т. Умесао термин «информационное общество» получил всемирное признание после выхода в свет знаменитой книги И. Масуды³² и приобрел новое звучание в работах Т. Сакайи³³. Большинство американских и европейских исследователей, начиная со второй половины 80-х годов, стали акцентировать внимание на роли и значении не столько *информации*, сколько *знаний*, что породило целый спектр новых определений современного общества, среди которых такие, как «knowledge society», «knowledgeable society» и т. п. Теория информационного общества существенно обогатила представления о современном этапе общественного прогресса, однако большая часть предложенных в ее рамках тезисов носила весьма частный характер. Сторонники теории информационного общества в отличие от постиндустриалистов вполне осознанно обратились к исследованию более частных проблем, акцентируя внимание на весьма поверхностных чертах современного общества, они полностью отказываются от анализа предшествующих стадий социальной эволюции, фактически противопоставляя информационное общество всем известным формам хозяйственной организации. Д. Белл подчеркивал преемственность постиндустриального общества по отношению к индустриальному, отмечая, что «постиндустриальные тенденции не замещают предшествующие общественные формы как «стадии» общественной эволюции; они часто сосуществуют, углубляя комплексность общества и природу социальной структуры»³⁴.

Значимость понятия «общественное благо» при формировании рынка образовательных услуг

Общественным благом в теории экономики признается товар или услуга, при предоставлении которых одному индивиду они становятся доступными и другим без дополнительных затрат. При этом определяющими характеристиками общественных благ выступают: во-первых, неконкурентность в потреблении, что означает, что потребление блага одним индивидом не снижает его доступности для других, а значит предполагает формирование иных механизмов взаимодействия спроса и предложения при установлении цены; во-вторых, неисключаемость, т.е. если благо произведено, то производитель не может препятствовать по-

³² См.: Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society. – Wash., 1981.

³³ См.: Sakaiya T. The Knowledge-Value Revolution, or A History of the Future. – Tokyo-N.Y., 1991.

³⁴ Bell D. The Third Technological Revolution and Its Possible Socio-Economic Consequences // Dissent. Vol. XXXVI. No 2. Spring 1989. – P. 167.

реблению его кем бы то ни было. Когда потребление неконкурентно, назначение цены товара или услуги согласно принципу Парето³⁵ является неэффективным, поскольку прибавление дополнительной единицы потребления приносит выгоду потребителю без всяких затрат, тогда как назначение цены сократит потребление, вызвав таким образом чистую потерю удовлетворения или полезности. Из этого следует, что даже тогда, когда возможно предложение общественного блага через рынок, это не обеспечит достижения наилучшего или оптимального уровня производства.

Предложение общественного блага является предметом коллективного выбора. Обычно предполагается, что общественное благо поставляется государством и оплачивается за счет обязательного налогообложения.

Функция спроса на общественное благо представляет собой зависимость получаемой индивидом предельной выгоды (МВ — *marginal benefit*) от объема потребления блага. В данном случае предельная выгода — это полезность индивида от потребления дополнительной единицы общественного блага, выраженная в денежных единицах. Предельная выгода отражает готовность индивида платить за данную дополнительную единицу. Линия спроса на общественное благо имеет отрицательный наклон, что отражает убывающую предельную полезность от потребления дополнительной единицы блага.

Поскольку в отличие от частных благ каждый индивид потребляет весь объем общественного блага, а не какую-либо его часть (свойство неконкурентности), цена общего спроса представляет собой при каждом объеме сумму цен индивидуального спроса.

Кривая совокупного спроса соответственно находится путем суммирования цен каждого потребителя при заданном объеме (так называемое вертикальное суммирование в отличие от горизонтального суммирования при нахождении кривой рыночного спроса на частное благо). Таким образом равновесие на рынке производства общественных благ — равенство суммарной предельной выгоды (готовности платить) потребителей цене (предельным затратам), по которой данное количество общественного блага готов предложить производитель, т.е. в общем смысле государство. В точке равновесия мы можем говорить об опти-

³⁵ Оптимум по Парето существует тогда, когда имеет место такое распределение ресурсов и готовой продукции, при котором отсутствует какой-либо вариант перераспределения, улучшающий, по крайней мере, положение одного индивида не ухудшающий положения других. Состояние конкурентного равновесия является Парето-эффективным.

мальном объеме произведенных общественных благ, в соответствии с потребностями общества. Условие равновесие можно представить следующим соотношением:

$$\sum p_i(Q) = MSC(Q)$$

Практикой подтверждается невозможность предоставления общественного блага в чистом виде, поэтому те блага, что мы в обычной жизни условно считаем общественными, несут на себе определяющие черты таковых, но не отвечают им полностью. Общественное благо по определению не может приносить прибыль, поскольку доступ к нему не может быть ограничен (т.н. проблема безбилетников). Затраты на исключение могут быть слишком высоки, чтобы предлагать такие блага за деньги. Поэтому, поскольку в отсутствие потребительского спроса рынок не может нормально функционировать, общественные блага обычно предоставляются государством. В этой связи, возможно рассмотреть образование или комплекс предоставляемых населению образовательных услуг, где производителем выступает государство как общественное благо. Принято считать, что высшее образование имеет три социально обозначенные функции:

- подготовка высококвалифицированного персонала (функция преподавания);
- производство новых знаний (исследовательская функция);
- оказание услуг обществу.

Экономическая теория определяет рынок высшего образования как интеллектуально обусловленную систему, где спрос на продукт удовлетворяется высшими учебными заведениями. Появление платных форм обучения предполагает формирование рыночных отношений и определение цены подобного рода услуг. Рынок высшего образования возникает вместе с реформированием иных сфер хозяйственной жизнедеятельности общества с целью создания из образования как общественного блага коммерческий продукт или частное благо, отвечающее всем его характеристикам. Но социально значимая роль рассматриваемого продукта не может определить образование как чистый продукт рынка.

Возможность становления образования как рыночного продукта формируется и в связи с существующей неотделимостью системы образовательных услуг от рынка труда, как конечного потребителя. Тот продукт, что будет сформирован в результате прохождения через образовательные механизмы в конечном итоге будет оценен на рынке труда потенциальным работодателем. В этой связи производность спроса на рабочую силу определяет невозможность полной оценки потенциала ра-

ботника, а соответственно и оценки необходимого объема инвестирования в будущем для производства аналогичных рабочих качеств. В нормативных общечеловеческих понятиях право на образование гарантировано ст. 26 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Ст. 26, п. 1 гласит: «Высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого». Далее формулировка, выработанная в результате длительного обсуждения, декларирует, что доступ к высшему образованию не должен быть ограничен «по таким признакам, как расовая принадлежность, пол, язык, вероисповедание, социальное положение, финансовое положение или политические взгляды».

Признание высшего образования правом человека влечет за собой необходимость признания его общественным благом, которое должно быть доступно всем «обладающим достаточными способностями», что подтверждает необходимость соблюдения свойства несключаемости при распределении данного блага, характерного именно для общественных благ. Положение о необходимости постепенного перехода к бесплатному высшему образованию также свидетельствует о том, что высшее образование понимается как общественное благо. Предоставление его при условии «достаточных способностей» — единственный механизм исключительности.

Вопрос о том, насколько высшее образование соответствует общепринятому пониманию общественного блага, носит комплексный характер. Сегодня широко обсуждаются вопросы возможного сосуществования системы государственного финансирования образования и рыночных схем образовательных услуг. Велика ли степень коммерциализации данного сектора услуг. Эта тема важна и для дальнейшей реализации Болонского процесса.

Высшее образование можно счесть (хотя бы отчасти) так же и личным благом, поскольку большинство выпускников вузов пользуются преимуществами своей подготовкой, получая согласно теории инвестиций в человеческий капитал на протяжении последующий жизни изначально более высокий доход нежели те, кто возможности обучаться предпочел начать трудовую деятельность и тем самым единственной по сути дела формой обучения для себе определил так называемое «обучение на рабочем месте», что естественно несопоставимо по объему получаемых знаний и навыков с университетским образованием, зато обладает узкой практической направленностью и дает возможность обладателю этих навыков согласно своей ставке дисконтирования уже сегодня получать определенные доходы от своей трудовой деятельности, продавая по сути накопленные навыки и знания.

Очевидно, высшее образование имеет как социальные, так и индивидуальные аспекты, тесно связанные между собой. Ответственность общества является необходимым условием существования государственной системы высшего образования. Лиссабонская конвенция основана на концепции государственных систем высшего образования. Болонский процесс представляет собой взаимодействие опять-таки государственных систем высшего образования в пределах Европейского региона.

Финансирование высшего образования также можно считать областью государственной ответственности. Однако в любой системе получатели благ также должны участвовать в затратах. Самое сложное здесь — определить долю государственных ассигнований и условия их предоставления. Студенты требуют, чтобы с них не взимали платы за обучение. Остается только надеяться, что в европейском пространстве высшего образования государственные властные структуры сохранят за собой большую часть ответственности за финансирование высшего образования.

Параллельно с деятельностью по созданию европейского пространства высшего образования — формулировке общих целей и развитию сотрудничества — развивалась глобальная торговля образовательными услугами в рамках Общего соглашения по торговле услугами (GATS), инициированного ВТО. До сих пор не представилось возможности оценить последствия GATS для качества, доступности и равенства в области высшего образования. В университетских кругах опасаются, что GATS подтолкнет государственные власти к избыточному регулированию систем высшего образования и возымеет непредсказуемые последствия на его финансирование государством. Ассоциация европейских университетов (EUA) и Национальные союзы студентов Европы (ESIB) весьма критически настроены по отношению к GATS, равно как и американские университетские объединения.

Правительства некоторых стран заняли достаточно решительную позицию против вхождения образовательного сектора в рынок в рамках GATS. С другой стороны, ряд стран, в том числе и Евросоюз, еще в 1994 г. открыли торговлю услугами третичного образования.

На сегодняшний момент ВТО получила лишь несколько общих предложений касательно высшего образования — от Австралии, Японии, Новой Зеландии и США. В этих предложениях подчеркнута необходимость сохранения суверенного права правительств определять свои внутренние политики в области образования, которое также подтверждается положениями ВТО. При этом однозначно предполагается, что

образование, в том числе и высшее, является предметом общественной ответственности. Поскольку большинство стран допускает существование частного сектора образования наряду с государственным, предложения предусматривают, что частное образование будет дополнять, но не замещать государственную систему.

Важной особенностью предложений Японии является упор на качество образования и исследований. В японских предложениях указано на необходимость уделить внимание:

- поддержанию и повышению качества образовательной деятельности в каждой стране;
- защите потребителей (учащихся) от некачественных услуг;
- учреждению мер по обеспечению международной эквивалентности степеней и дипломов.

Общественная значимость и определение образования как в большей степени общественное благо определяется функциями, которые возложены на данный продукт системы жизнеобеспечения общества. Государственные власти несут полную ответственность за высшее образование, включая структуру степеней, институциональные рамки, процедуры обеспечения качества и предоставление достоверной информации о системе в целом. Государственной политикой необходимо определять основные – рамочные условия функционирования и поддержания сектора образования как части рыночного комплекса, при этом нельзя пренебрегать и образованием как продуктом, возникшим на стыке двух секторов: образовательного комплекса и рынка труда. Образовательный комплекс как в некотором смысле создатель специалистов с определенной системой знаний и навыков для потенциальных потребителей на рынке труда поднимает проблемы эффективности такого рыночного функционирования, которое, как и в любой другой рыночной системе, определяется возможностью достижения равновесия, а значит единства позиций предложения и спроса. Как одной из наиболее рациональных форм достижения подобного равновесия в кратчайшие сроки выступают интегративные формы образования, которые предполагают формирование точек соответствия потребностей работодателей и возможностей работника еще на этапе формирования «продукта», носителем которого и являются обучающиеся в рамках образовательных систем.

Спрос на платное образование зависит от различий в заработках лиц с разным его уровнем. Получение образования связано с вложениями капитала, то есть с явными и неявными издержками. Но на уровень

доходов от образования влияет количество людей, получивших его и предлагающих свои услуги на рынке труда.

Для анализа взаимосвязей между доходами от образования и числом специалистов на рынке труда рассмотрим простую модель рынка труда (рисунок 1).

Кривая предложения труда S на рис. 1 направлена вверх, так как с ростом заработной платы специалистов с высшим образованием увеличивается количество желающих получить его и, соответственно, через некоторое время, растёт число специалистов. Кривая спроса D наклонена вниз, так как с уменьшением заработной платы растёт спрос на специалистов. Если данная сфера применения труда быстро расширяется, как, например, число коммерческих банков и прием на работу в них бухгалтеров и финансистов в России в 1991 – 1995 гг., то кривая спроса на специалистов данного профиля сдвигается вправо – вверх, до D_2 , что сопровождается ростом и заработной платы и их численности. Но поскольку подготовка специалистов происходит с запаздыванием, так как на получение образования уходит 4 - 5 лет, резкое повышение заработной платы банковских служащих не сопровождается быстрым ростом их предложения на рынке труда. Более того, быстрое увеличение спроса на финансовое образование (как это было в России в первой половине 90-х годов) может привести в последующие годы к перепроизводству банковских работников.

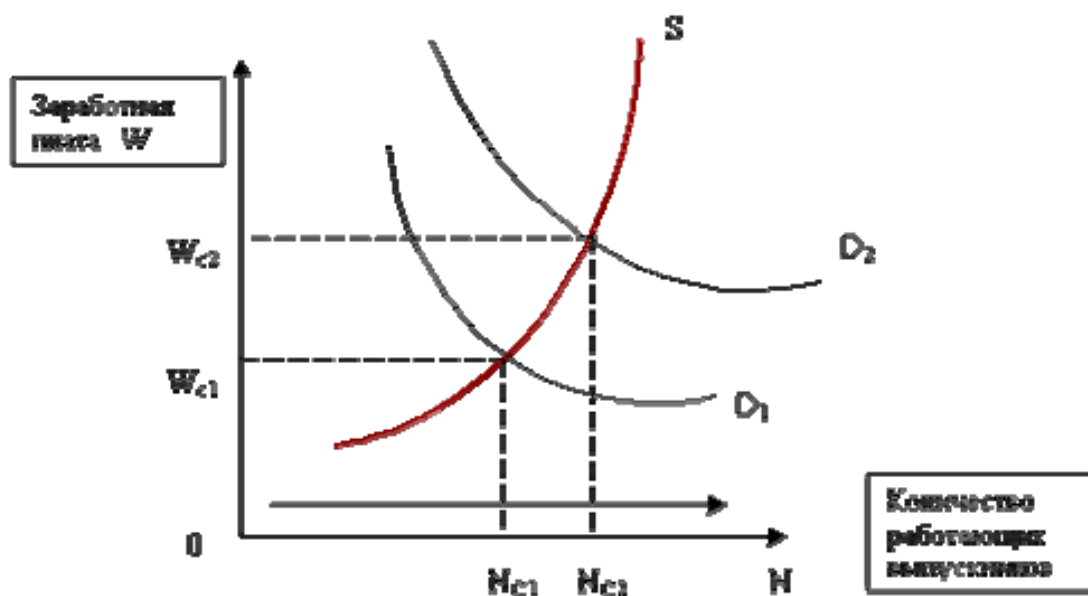

Рисунок 1³⁶. Рынок для выпускников высших учебных заведений с учетом изменений в спросе

Неспособность системы высшего образования быстро реагировать на изменения спроса на специалистов может стать причиной возникновения циклов на рынке труда, состоящих из бумов и спадов. Например, первоначальная нехватка банковских служащих привела к росту их заработной платы и спроса на услуги образования по финансовым дисциплинам. Затем, через 5 - 6 лет, пришедшие на рынок труда молодые специалисты создали избыток предложения работников с высшим образованием по финансам и банковскому делу. Заработная плата банковских служащих снизилась, и привлекательность получения данной профессии упала, что уменьшило спрос на этот вид образования. Но большая часть студентов, уже обучающихся по специальности «Финансы и банковское дело», скорее всего, будет продолжать учебу, и избыточное предложение на рынке труда финансистов сохранится еще несколько лет. Однако со временем число учащихся по данной специальности студентов будет все уменьшаться, и приток финансистов на рынок окажется ниже спроса на них. Результатом станет новое повышение заработной платы банковских служащих и новый виток роста спроса на этот вид образования. Описанный циклический процесс изменения заработной платы и числа специалистов, предлагающих свои услуги на рынке труда финансистов, иллюстрируется на рисунке 2. Данный график процесса приспособления рынка к сдвигу кривых спроса (или предложения) называют *паутинообразной моделью*. Для достижения равновесия в паутинообразной модели необходимо, чтобы кривая спроса была менее крутой, чем кривая предложения. В ином случае амплитуда колебаний будет с каждым циклом увеличиваться и рынок труда никогда не придет к равновесию. Такая ситуация «хаоса» может возникнуть на рынке товаров с неэластичным спросом, когда «рынок идет вразнос» при небольших нарушениях первоначального рыночного равновесия.

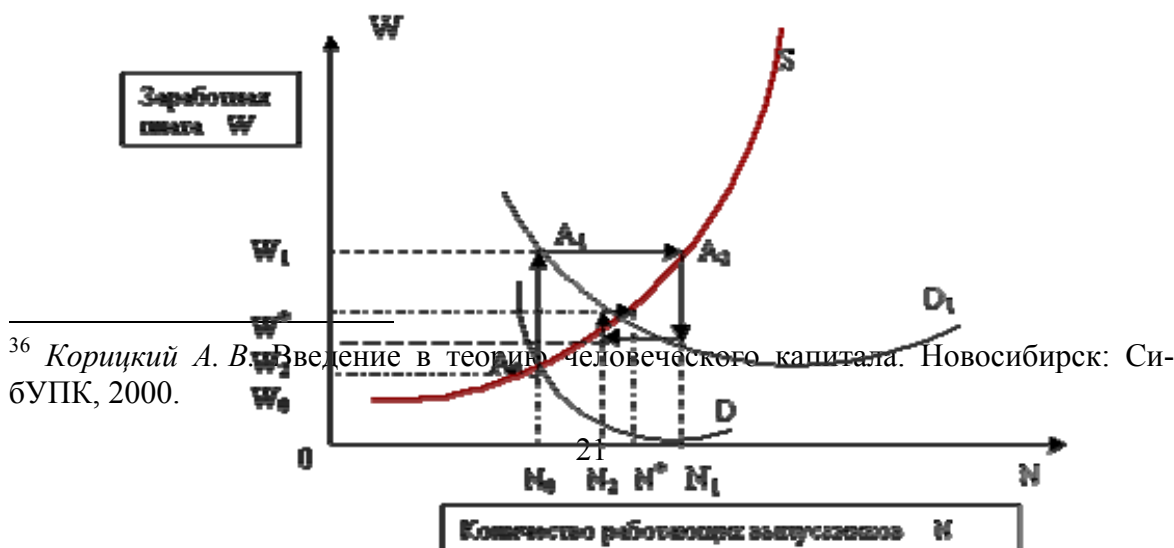

Рисунок 2. Рынок труда финансистов: паутинообразная модель³⁷

Существует два критерия оценки эффективности инвестиций в образование:

- метод расчета *настоящей (текущей) ценности* потока будущих доходов и сравнения с ней объема инвестиций в образование;
- метод *внутренней нормы отдачи*, показывающий, при какой ставке процента текущая ценность потока будущих доходов равна инвестициям в образование.

В реальной жизни вряд ли кто-нибудь принимает решение о поступлении в высшее учебное заведение на основе расчетов об эффективности инвестиций в высшее образование. Тем не менее абитуриенты используют те или иные оценки (свои собственные, родителей и знакомых) и принимают во внимание возможность получения дополнительных доходов после завершения образования и необходимость осуществления затрат на него.

Поэтому можно сделать четыре предположения, касающиеся спроса на высшее образование:

- вероятность поступления в высшее учебное заведение людей, ориентированных на текущее потребление, меньше, чем людей, ориентированных на получение доходов в будущем (при прочих равных условиях);
- в большинстве случаев студентами становятся люди в молодом возрасте;
- количество обучающихся в платных высших учебных заведениях уменьшается при увеличении расходов на обучение (при прочих равных условиях);
- количество обучающихся в высших учебных заведениях возрастет, если различия в заработках лиц с высшим образованием и выпускников школ увеличатся (при прочих равных условиях).

Ориентация на будущее и на настоящий момент. Психологи используют термин «ориентированные на настоящее» для людей, которые не просчитывают последствия своих поступков или решений на будущее. Эти люди или полностью игнорируют будущее, или имеют норму дисконтирования выше среднего, что приводит к занижению оценок будущих доходов (или затрат). Человек, ориентированный на настоящее, ниже оценивает выгоды, связанные с получением образования. Такие люди гораздо реже принимают решения о получении высшего образо-

³⁷ См.: там же

вания, чем люди, ориентированные на будущее. Это утверждение трудно подтвердить или опровергнуть. Хотя логика теории человеческого капитала приводит к выводу, что люди, склонные к инвестициям в образование, занимаются также и другой деятельностью, ориентированной на будущее (например, больше заботятся о своём здоровье). Медицинские статистические данные подтверждают этот вывод.

Например, в США наблюдается сильная корреляция между образованием и состоянием здоровья. Для людей, получивших высшее образование, характерен более низкий уровень смертности, меньшее количество симптомов различных заболеваний и хорошее здоровье.

Причиной такой корреляции может быть более серьезное отношение к будущему со стороны людей с высшим образованием. Люди с низкими индивидуальными ставками дисконтирования с большей вероятностью будут стремиться к обучению в высших учебных заведениях и в большей степени заботиться о своем здоровье (чаще выбирать здоровую диету, заниматься спортом, вести здоровый образ жизни и избегать ненужного риска). Можно считать, что люди, вкладывающие капитал в образование, также контролируют свое поведение с учетом будущего.

Влияние возраста. При одинаковых (или даже меньших) затратах на образование у молодых людей впереди более долгая трудовая жизнь, поэтому при одинаковых ежегодных дополнительных доходах от образования выше текущая ценность потока будущих доходов и, соответственно, выше эффективность инвестиций в образование, чем у людей старших возрастов.

Издержки, связанные с образованием. Инвестиции в человеческий капитал тем более вероятны, чем ниже затраты, связанные с образованием. Затратами, связанными с получением образования, являются расходы на оплату обучения и учебников, питание, одежду, жилище и транспорт. Кроме того, необходимо учитывать упущенные заработки и моральные издержки. Последние тем выше, чем старше человек, получающий образование. С возрастом увеличиваются опыт и производственные навыки и, соответственно, заработная плата, поэтому альтернативные издержки выше, чем у молодежи.

Моральные издержки связаны с возрастом и способностями. Для людей, не относящихся по возрасту к молодёжи, получение образования связано с большими моральными издержками, им труднее выделять время на обучение, отрывая его от исполнения семейных обязанностей (или отказываясь от семейной жизни). Они отвыкли от учебного процесса и многое забыли, давно закончив школу, менее комфортно чувствуют себя в студенческой аудитории.

Более способным студентам, легко и хорошо учившимся в школе, учеба в высшем учебном заведении также дается легче и приносит больше радости, чем менее способным. Кроме того, более способные тратят на учёбу меньше времени и меньше денег. При повышении издержек, связанных с получением образования, чаще отказываются от поступления в колледжи люди со средними способностями и люди, для которых моральные издержки при обучении и на экзаменах оказываются сравнительно высокими.

Влияние различий в заработках у лиц с высшим и средним общим образованием на принятие решения о получении образования. Спрос на образование растет с увеличением разрыва в заработках у лиц с высшим и средним образованием. В экономической теории ожидаемые выгоды являются главным мотивом при принятии тех или иных решений. Но будущие заработки любого человека трудно предсказать с достаточной степенью определенности, кроме того, студенты не могут быть полностью уверены в правильности выбора профессии и успешности завершения программы обучения. В первом приближении можно предположить, что средние доходы, получаемые выпускниками высших учебных заведений, влияют на решения студентов. Если различие в средних доходах выпускников вузов и средних школ невелико, то можно ожидать невысокого спроса на высшее образование. Если эти различия велики, то можно ожидать увеличения числа желающих обучаться в вузах.

Рынок труда постепенно становится сферой обеспечения сбалансированности спроса общественного производства на рабочую силу и ее предложения. Здесь происходит признание профессии и ее общественной полезности через цену рабочей силы и регулирование затрат индивидуального воспроизводства с учетом квалификации работников. Место рынка труда в системе общественного воспроизводства — связующее звено между производством и потреблением через обмен, что позволяет ему быть каналом «перетока» рабочей силы не только в региональном, но и в национальном масштабе.

Список литературы:

1. Захарова О. Л., Муравьева И. В., Осанов А.Б. и др. Системы высшего образования стран Запада: В 2 ч. Ч. 2. / Отв. ред. В. И. Зубарев. / Н.-и. центр междунар. образования Ун-та дружбы народов. – М.: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1991.
2. Birdsall, Nancy. «Public Spending on Higher Education in Developing Countries: Too Much or too Little?», *Economics of Education Review* 15 4 (1996): 407-419.

3. Dill, David D. «Higher Education Markets and Public Policy», *Higher Education Policy* 10 3-4 (1997): 167-185.
4. Meek, V. Lynn. «Diversity and Marketisation of Higher Education: Incompatible Concepts?», *Higher Education Policy* 13 1 (2000): 23-39.
5. Weiler, Hans N. «States, Markets, and University Funding: New Paradigms for the Reform of Higher Education in Europe», *Compare* 30 3 (2000): 333-339.

Научное издание

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ XXI ВЕКА

V международная научная конференция

Москва, 13–15 ноября 2008 г.

Секция 3

Экономика высшего образования

В. А. Гневашева

Образование как фактор производства в информационном обществе

(доклад Института фундаментальных и прикладных исследований Института фундаментальных и прикладных исследований)

*Ответственные редакторы:
заслуженный деятель науки РФ,
доктор филологических наук,
профессор Вл. А. Луков,
доктор философии (PhD),
кандидат филологических наук
Н. В. Захаров*

Издательство Московского гуманитарного университета

Печатно-множительное бюро

Подписано в печать 12.11.2008 г. Формат 60X84 1/16

Усл. печ. л. 1,6

Тираж 100 Заказ №

Адрес: 111395, Москва, ул. Юности, 5/1